УДК 347.963

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Давыдова А.В.*[1]**

Студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Храмова П.С.

Студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация

Статья посвящена некоторым особенностям выявления и расследования незаконного предпринимательства. На основе приведенных статистических данных констатируется рост случаев нелегальной деятельности в данной области. Отдельное внимание авторы уделяют этапу квалификации незаконного предпринимательства, приводятся признаки, которые в совокупности должны оцениваться правоприменителями при принятии решений. В качестве перспективного направления выделяется оперативно-розыскной мониторинг сетевой среды с использованием автоматизированных систем и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, цифровизация, оперативно-розыскной мониторинг, экономическая безопасность.

[1] Научный руководитель: Ярощук Инна Александровна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия
Inna Alexandrovna Yaroshchuk, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Forensic Science and Criminalistics, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

CRIMINALISTIC ASPECTS OF IDENTIFYING AND INVESTIGATING ILLEGAL BUSINESS ACTIVITY

Davydova A.V.
Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Khramova P.S.
Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract
The article is devoted to certain features of identifying and investigating illegal entrepreneurship. Based on the provided statistical data, an increase in cases of illegal activity in this area is noted. The authors pay special attention to the stage of classifying illegal entrepreneurship and provide the signs that, taken together, should be assessed by law enforcement officers when making decisions. Operational and investigative monitoring of the online environment using automated systems and artificial intelligence is identified as a promising area.
Keywords: Illegal business, digitalization, operational investigative monitoring, economic security.

Предпринимательство является основным элементом рыночной экономики. Его идея заключается в самостоятельной деятельности, осуществляемой субъектами на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли. Конституцией РФ в ст. 34 закреплен принцип свободы использования своих способностей для предпринимательской и иной незапрещенной законом деятельности. Свобода предпринимательства далеко не

безгранична и действующее законодательство предусматривает ряд условий, которые субъекты обязаны соблюдать. В противном случае лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ за незаконное предпринимательство.

В современных реалиях этих случаев достаточно много и в виду технологического прогресса их число постоянно растет, т.к. появляется большое количество способов для осуществления нелегального предпринимательства. Обратимся к статистике: по данным МВД за январь–май 2026 года, правоохранительные органы выявили почти 60 тысяч случаев незаконной предпринимательской деятельности [6]. Это на 5,3% больше, чем за тот же период 2025 года. Чаще всего под проверку попадают те, кто регулярно получает доход: самозанятые (особенно в сфере услуг и мелкой торговли), те, кто сдает жильё, продаёт товары или оказывает услуги без оформления. Также в зоне повышенного внимания деятельность без лицензии там, где она обязательна и нарушения санитарных правил.

В силу того, что выявление незаконной предпринимательской деятельности предполагает не только знание уголовного законодательства, но также и специализированных правовых норм различных отраслей права, например, гражданского, налогового и т.д., что усложняет работу с данным составом преступлений. Правоприменители должны обладать запасом специальных криминалистических, экономических и правовых компетенций. Например, Верховный Суд РФ ориентирует суды на установление того, отвечают ли действия лица признакам предпринимательской деятельности, закрепленным в п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Как уже ранее отмечалось, цифровая трансформация торговли существенно изменила способы совершения и сокрытия противоправной деятельности. Продажи через маркетплейсы, социальные сети, сайты объявлений и мессенджеры позволяют быстро находить потребителей, принимать оплату дистанционно, менять учетные записи, скрывать реквизиты и

дробить операции. Поэтому традиционные способы доказывания должны быть дополнены методами обнаружения, фиксации и исследования электронной информации.

Квалификация по ст. 171 УК РФ не может основываться исключительно на отсутствии у лица статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица. Необходима оценка реального содержания деятельности, ее направленности, устойчивости и правовых последствий. О.В. Волохова в своем исследовании справедливо отмечает, что: «грамотное решение этого вопроса позволяет избежать необоснованного уголовного преследования и, наоборот, правильно квалифицировать реальное преступление» [2, с. 23]. Данное положение особенно важно в отношении сделок, совершаемых в цифровой среде, то есть, само по себе размещение объявления, разовая продажа личной вещи или эпизодическое оказание услуги еще не доказывают существование незаконного бизнеса.

В целом выявить факт наличия незаконного предпринимательства на практике достаточно сложно, особенно в условиях онлайн-продаж. Чаще всего это обусловлено тем, что состав незаконного предпринимательства схож с другими преступлениями, например, с мошенничеством. Предпринимательская деятельность считается незаконной, если она осуществляется систематически с целью получения прибыли. В 2024 году в Омской области было рассмотрено дело, в котором индивидуальный предприниматель осуществлял ремонт автомобилей в домашних условиях (гаражный сервис). В ходе проверки выяснилось, что его деятельность принесла доход в размере 1 миллиона рублей. Суд признал предпринимателя виновным по статье 171 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей. При этом суд учёл, что его деятельность не была связана с мошенничеством или другими преступлениями.

Итак, квалификация незаконного предпринимательства требует совокупной оценки ряда признаков, чаще всего это самостоятельность субъекта,

систематическое извлечение прибыли, а также отсутствие надлежащего правового оформления деятельности. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Самостоятельность субъекта выражается, когда лицо действует от собственного имени, самостоятельно принимает решения и несёт риск, что позволяет отграничить организатора бизнеса от наёмного работника, выполняющего трудовую функцию по трудовому договору.

Что касается систематического получения прибыли, то здесь фактическое получение дохода не является обязательным условием. Систематичность устанавливается не по формальному количеству сделок, а по совокупности определенных факторов, например, периодичности операций, повторяемости платежей, наличию постоянных контрагентов, рекламы, ассортимента, единых реквизитов, логистических, расчетных схем и т.д.

Как мы уже упоминали, ст. 171 УК РФ не может основываться исключительно на отсутствии у лица статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица, при этом признак отсутствия надлежащего правового оформления деятельности немаловажен. Данный признак носит формально -юридич
конкретному виду деятельности.

Дополнительным подтверждающим фактором выступает наличие организационной инфраструктуры предпринимательской деятельности (склады, доставка, персонал, налаженные бизнес -процессы), что
функционировании полноценного хозяйственного оборота, а не о разовых сделках. Что касается дистанционного формата торговли, то здесь нам представляется интересной позиция К.А. Сидоровой, которая указывает, что: «если физическое лицо совершает сделки посредством сети Интернет, выполнят работы или оказывает услуги без регистрации в качестве предпринимателя, это не означает, что такая деятельность будет считаться незаконной лишь в силу отсутствия регистрации. Однако если такая деятельность носит систематический

характер и связана с постоянным извлечением прибыли, такое лицо нарушает закон» [4, с. 567].

Переходя к самому расследованию незаконного предпринимательства, стоит отметить, что исходной точкой обычно выступают рапорты оперативных сотрудников, обращения граждан, сведения контролирующих органов, материалы ревизий, результаты налоговых и иных проверок. При оценке таких материалов необходимо учитывать риск их использования в конкурентной борьбе. О.В. Волохова справедливо замечает, что заявления конкурентов, бывших контрагентов или недовольных клиентов не должны восприниматься как достаточное доказательство: они подлежат проверке путем сопоставления с объективными данными [2, с. 23].

На стадии проверки сообщения о преступлении целесообразно последовательно решить несколько задач:

1) установить, действительно ли осуществлялась хозяйственная деятельность, а не единичная гражданско-правовая сделка;

2) проверить наличие регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя, статуса юридического лица, действующих лицензий и разрешений;

3) определить период деятельности, ассортимент товаров или услуг, круг клиентов, способы продвижения и получения оплаты;

4) выявить ущерб, доход, объем выручки, количество операций и иные показатели, имеющие значение для уголовно-правовой оценки;

5) обеспечить сохранность цифровой информации до того, как она будет удалена, изменена либо скрыта.

Наиболее результативными проверочными мероприятиями являются: опросы покупателей, работников, курьеров, поставщиков и контрагентов; запросы в налоговые и регистрирующие органы; изучение банковских операций; получение информации у владельцев цифровых платформ; осмотр интернет-страниц; изъятие и исследование бухгалтерской документации; привлечение

специалистов в области экономики, бухгалтерского учета и информационных технологий.

В рамках торговой деятельности особое значение имеют наблюдение и проверочная закупка. В научной литературе подчеркивается, что данные мероприятия позволяют фиксировать факты реализации товаров, способы приема оплаты, поведение продавца и его намерение получить прибыль [2, с. 25]. Однако результативность проверочной закупки зависит от тщательного процессуального оформления: необходимо обеспечить непрерывность фиксации, сохранность переписки, сведения об учетной записи продавца, данные о платеже, документацию о передаче товара и видеозапись при ее наличии.

Документальная ревизия финансово-хозяйственной деятельности также имеет важное значение. Она позволяет проверить законность операций, сопоставить фактический оборот с официальной отчетностью, установить возможные признаки неучтенной выручки, фиктивных расчетов, сокрытия дохода либо использования подставных лиц.

Таким образом, этап проверки сообщения о незаконном предпринимательстве является достаточно важным для дальнейшего хода расследования. Дополнительные тщательные проверки и правильный выбор оперативных мероприятий позволят получить необходимые сведения, которые потом можно будет эффективно использовать в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

После возбуждения уголовного дела первостепенное значение приобретает построение криминалистических версий. Следователь должен определить, кто фактически организовал деятельность, где находятся документы и цифровые носители, каким образом поступали денежные средства, кто обеспечивал закупку, рекламу, доставку и взаимодействие с клиентами.

Допрос подозреваемого не следует неоправданно откладывать до завершения сбора всех возможных доказательств. По делам экономической

направленности промедление может позволить лицу скорректировать объяснения, удалить электронную переписку, предупредить контрагентов либо изменить структуру финансовых операций. Вместе с тем к первому допросу необходимо иметь хотя бы минимальный массив объективных данных, позволяющих проверять сообщаемые сведения.

На наш взгляд, достаточно обоснована позиция Д.С. Буз: «сама природа незаконной предпринимательской деятельности часто оставляет материальные следы, позволяющие оперативным сотрудникам формулировать криминалистические версии, полезные для следствия. Таким образом, к моменту допроса следователь обычно располагает определенными данными, требующими проверки и уточнения» [1, с. 156].

Тактически верно начать со свободного изложения обстоятельств деятельности, затем детализировать по ключевым блокам: период деятельности, источники ресурсов, способы привлечения клиентов, используемые платёжные инструменты, объём и назначение платежей, круг вовлечённых лиц, основания отсутствия регистрации/лицензии/маркировки, порядок учёта выручки и хранения документов.

Перед допросом необходимо изучить личность подозреваемого, его деловые связи, переписку, банковские выписки, документы о поставках и интернет [illegible] специалиста, его специальные знания потребуются для раскрытия экономического содержания операций и выявления противоречий в показаниях, не подменяя при этом следователя.

Расследование незаконного предпринимательства в сети Интернет осложняется возможностью использовать псевдонимы, несколько аккаунтов, зарубежные сервисы, анонимизированные способы связи и дистанционные расчеты. Однако цифровой формат не устраняет следы деятельности: они могут сохраняться в истории публикаций, отзывах, карточках товаров, переписке, платежных данных, метаданных файлов, рекламных кабинетах, облачных

хранилищах и информации о доставке. А. А. Тигиева в своем исследовании указывает, что: «особенностью цифровых следов является возможность их тщательного сокрытия или шифрования, что затрудняет обнаружение. Для решения данной проблемы криминалисты должны проводить исследования цифровых следов во взаимодействии и тесном сотрудничестве со специалистами в области информационных технологий» [5, с. 26].

Отметим, что в криминалистической практике фиксация интернет -информ протоколирования соответствующих данных. В содержание протокола осмотра электронных ресурсов надлежит включать следующие элементы: URL -адрес страницы либо идентификатор профиля; дату и точное время проведения осмотра; сведения об используемом устройстве, браузере и учётной записи; содержание публикаций, карточек товаров, отзывов и переписки; скриншоты и видеозапись последовательности действий; метаданные файлов (при их наличии); реквизиты платёжных ссылок, переводов и электронных чеков; данные об изменении либо удалении контента.

Перспективным инструментом выявления незаконного предпринимательства выступает оперативно -розыскн среды, Л.Ю. Панасенко предлагает следующую трактовку: «он представляет собой комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой информационной среде, направленную на сбор, обработку и анализ информации с целью выявления преступлений, совершаемых посредством сети Интернет» [3, с. 202]. В этой сфере достаточно актуальным видится внедрение автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта. Например, автоматизированные аналитические системы позволят отбирать потенциально значимые цифровые объекты (аккаунты, объявления) по совокупности криминалистически релевантных критериев (регулярность публикаций, однотипность платёжных реквизитов, отсутствие официальных реквизитов и др.). Искусственный интеллект же будет выполнять

вспомогательную функцию — ранжирование объектов и выявление связи между ними, однако окончательная оценка полученных сведений остаётся в компетенции правоприменителя.

Что касается последних изменений, то с 1 октября 2026 г., согласно опубликованным сведениям оператора системы маркировки, онлайн-площадки должны проверять регистрацию продавца в системе маркировки «Честный знак», регистрацию товара и наличие цифрового кода на продукции; при несоответствии хотя бы одному из указанных критериев предложение не должно отображаться покупателю [8]. Для криминалистической практики это означает рост значения цифровых данных платформ как ориентирующей и доказательственной информации. В частности, сведения о блокировке карточки товара, жалобах потребителей, несоответствии маркировки, истории изменения описания товара и идентификаторах продавца могут указывать на способ совершения и сокрытия противоправной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выявление и расследования незаконного предпринимательства осложняется в первую очередь межотраслевым характером регулирования и необходимостью специальных компетенций, в том числе экономических и информационно -техноло
что обуславливается современными реалиями. Квалификация незаконного предпринимательства также должна осуществляться посредством анализа совокупности ряда факторов. На наш взгляд, перспективным направлением считается оперативно-розыскной мониторинг сетевой среды с использованием автоматизированных систем и искусственного интеллекта, что будет являться вспомогательным инструментом при расследовании данных преступлений. Также стоит отметить приведенные нововведения по обязательным проверкам продавцов на соответствие определенным критериям со стороны онлайн-площадок представляются положительной динамикой для получения необходимых сведений при расследовании нелегальной предпринимательской деятельности.

Библиографический список:

1. Буз, Д. С. К вопросу о тактике допроса подозреваемого в совершении незаконного предпринимательства / Д. С. Буз, С. И. Грицаев // Epomen. Global. – 2025. – № 61. – С. 154-158.

2. Волохова, О. В. Особенности выявления незаконного предпринимательства и проверки сообщения о его совершении / О. В. Волохова // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 22-26.

3. Панасенко, Л. Ю. Актуальные проблемы выявления незаконного предпринимательства в сети Интернет сотрудниками органов внутренних дел / Л. Ю. Панасенко // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 201-205.

4. Сидорова, К. А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство, осуществляемое посредством телекоммуникационной сети «Интернет» / К. А. Сидорова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 24. – С. 566-571.

5. Тигиева, А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства / А.А. Тигиева // Научно-практический журнал «Диалог». – 2025. – № 12 – С. 25-28.

6. В 2025 году число административных дел за нарушения в экономике достигло 3,3 млн: ТАСС – URL: https://tass.ru/ekonomika/27858397 (дата обращения: 17.10.2026).

7. Что меняется с 1 октября в системе маркировки товаров? Комментарии экспертов: Российская газета – URL: https://rg.ru/2026/10/01/eksperty-rg-obiasnili-chto-meniaetsia-s-1-oktiabria-v-sisteme-markirovki-tovarov.html?ysclid=mvcgt2v2vu977257271 (дата обращения: 17.10.2026).